

Широка страна ■ На севере Украины — белорусский говор, на юге зарабатывают на курортниках, на западе промышляют контрабандой, а на востоке остались одни аварцы

НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ

ДМИТРИЙ ГОМОН
АЛЕКСАНДРА ХАРЧЕНКО,
ЕВГЕНИЙ РУДЕНКО,
МАЙК ЛЬОВСКИ

Кроме различных «центров Европы» в Украине есть и другие географические достопримечательности, среди которых — крайние точки. Увы, эти места редкий украинец сможет

назвать без запинки, не говоря уже о том, чтобы показать их на карте. «Сегодня» решила ликвидировать этот пробел и рассказать, как и чем живут самые северная, восточная, южная и западная точки Украины. Ведь все эти населенные пункты можно сделать привлекательными для туристов, особенно если решить проблему транс-

порта — из четырех точек две очень труднодоступны. Как рассказал нам старший научный сотрудник Института географии Дмитрий Ляшенко, крайними точками Украины считаются следующие места: на севере — точка рядом с селом Гремья, а вернее, его окрестности (точные координаты: 52 градуса 22 минуты 45 секунд северной

широты / 33 градуса 11 минут 35 секунд восточной долготы). На юге — мыс Сарыч (координаты: 44 градуса 23 минуты 15 секунд северной широты / 33 градуса 44 минуты 30 секунд восточной долготы). Восток — окрестности села Червона Зирка (координаты: 49 градусов 15 минут 40 секунд северной широты / 40 градусов 13 минут 50 секунд восточной

долготы). Запад — окрестности города Чоп, западной окраины которого является село Соломоново (координаты: 48 градусов 5 минут 15 секунд северной широты / 22 градуса 8 минут 20 секунд восточной долготы). «Благодаря таким понятиям, как «крайние точки», человек может осознать, насколько велика его Родина», — считает Ляшенко.

ЗАПАД: МЯЧИ УЛЕТАЮТ В СЛОВАКИЮ

■ Крайняя западная точка, село Соломоново Закарпатской области возле Чопа, соседствует сразу с двумя «заграничниками» — Венгрией и Словакией. От одной страны отделяет речка Тиса, от другой — Латорича. «Играя в футбол, ребята умудрялись забивать голы за границу. Мячи летели прямо в Словакию», — улыбается Петр Мага, уроженец села с мудрым названием, соведущий телешоу Савика Шустера. В Европу, до которой в прямом смысле пару шагов, местные ходят чуть ли не через день, как в магазин за хлебом. У многих там родня и друзья. Визы жителям пограничья, напоминим, не нужны, им выдают специальные «доглаголирующие» удостоверения для пересечения границы. Кормятся соломоновцы, как и большинство жителей при-

граничных районов, с «табачной контрабандой» — калымят на перепродаже папирос по ту сторону кордона. «И я был контрабандистом в 1990-х, — признается Мага. — Одна поездка с сигаретами за границу приносила огромный по тогдашним меркам навар в \$12—14». Впрочем, с работой у соломоновцев не так плохо. Они трудятся на железной дороге в Чопе (там рельсы меняют на европейские), на фирме по производству паркета и на заводе «Еврокар», который почти 10 лет выпускает «Шкоды» с «Фольксвагенами». Чешско-немецкий автогигант выбрал Соломоново именно из-за его «крайности» — сюда удобнее всего возить из-за границы оборудование и комплектующие. В среднем сельчане зарабатывают около 1500 гривен, а на «сигаретном бизнесе» имеют

еще дополнительных 3—5 тысяч гривен. Более рискованные зарабатывают, помогая провести за кордон нелегалов. Соломоново — интернациональное село. Кроме украинцев, в нем живет много венгров. Украинцы говорят на русинском диалекте (похож на старославянский язык). Вообще, люди поневоле стали полиглотами — кроме украинского, могут изъясняться на венгерском, русском, словацком. Ходят в разные храмы — украинский православный, протестантский, католический (в Чопе) и баптистский молитвенный дом. При этом все уживаются мирно и дружно.

Центр. Это главная улица села Соломоново

ЗАПАД — СОЛОМОНОВО

1300 жителей

От Киева до Соломоново — около **800 км**. Ехать 16 часов поездом «Киев—Ужгород»

до станции Чоп (купе — 148 грн.), оттуда — 3 км маршруткой до Соломоново (2 грн.)

Зарплата — **1500 грн. в месяц**. Навар на контрабанде — около 5000 грн.

ЮГ: РУССКИЕ МОРПЕХИ, ОДИНОКИЙ МАЯК И ДАЧИ ПРЕЗИДЕНТА

■ На самой южной точке Украины (и всей европейской части бывшего СССР) — мысе Сарыч — сегодня «обитают» морские пехотинцы Черноморского флота РФ и смотрители маяка. После серии «гидрографических скандалов» в 2005—2006 годах за маяком присматривают сразу два начальника, и оба украинцы — Лещенко и Кухаренко. Один назначен главным от предприятия «Госгидрография» Минтранса Украины, другой — от ЧФ РФ. Там же на «закрытой территории» в 3-квартирном доме для обслуживающего персонала прописан гражданин Украины Юрий Лещенко со своей семьей.

Форос расположен в 2,5 км к востоку от мыса Сарыч, и это самый южный населенный пункт Украины. На весь мир Форос прославился в августе 1991 года, когда генсек Горбачев оказался под «домашним» арестом организаторов путча. В Форосе — большая школа, которую в советские времена строили из расчета на 700 учеников — сейчас из трех поселков набирается всего 165. Кроме частного сектора есть высотки в 9 и 12 этажей.

Находясь примерно на равном расстоянии от Ялты и Севастополя — 35—40 км, жители ездят туда на маршрутках (стоимость проезда — 12 грн.). За бытовой техникой и продуктами чаще ездят в Севастополь — там и супермаркетов больше, и парковаться легче. А за мясом — в Ялту. Там дешевле.

Поселок по-настоящему оживает к лету, когда население увеличивается в 2—2,5 раза, и вся жизнь там «привязана» к курортному сезону. Несмотря на сравнительно скромные зарплаты в здравницах, где трудоустроена основная часть населения (от 800 до 2000 грн.), а летом — до 3,2 тыс. грн.), люди в Форосе не бедствуют. По словам секретаря поссовета Константина Волкова, как минимум у каждой третьей семьи есть автомобиль, почти все квартиры с кондиционе-

Церковь Воскресения. Главная примета Фороса на высоте 400 м

СЕВЕР: ПОМНЯТ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА И ГОВОРЯТ «БЯРЕЗА»

■ Самая северная точка Украины — село Гремья в Черниговской области — встретило нас снегопадом. В поисках сельсовета мы решили спросить дорогу у местных жителей. И в ответ услышали... белорусскую речь (хотя до белорусской границы — более 80 км, а до границы с Россией — чуть больше 20). Оказалось, уроженцы села общаются на диалекте — смеси русского, белорусского и украинского языков. Например, они говорят «сяло», «горелка», «бярэза» (здесь много выходцев из Беларуси и России. — Авт.). Местные жители

знают, что официально живут на «крайнем севере», но сами говорят, что есть село еще северней. «В 7 км от нас есть село Муравьи, но там всего 200 человек живет, а у нас — 1500» — с ходу отпартовал глава местного сельсовета Алексей Карцан. В центре Гремья, как водится, — серебристый Ильич. Рядом с ним большая часть местных магазинов, школа, почта и дом культуры. «Ленина поддерживают в пристойном виде местные коммунисты», — говорит Карцан. А в местной

школе, где учится 110 детей, даже составили по рассказам старожил историю села — получилась увесистая книга. До революции здесь была летняя дача князя Голицына, озеро с лебедями. Потом — большой колхоз,

который при Брежнев стал миллионником. А после 1991 года наступили тяжелые времена... «Сейчас у нас есть пару фермерских хозяйств, остальные живут «от земли», — говорит голова. Еще одна особенность села — в нем проходит службу по контракту пограничник. На трассе, что идет рядом с селом — автомобильный пункт пропуска и таможня. Там же приходится пересекать кордон и жителям села. «Приходится ходить в обход, делать крюк в 7 километров, а что делать», — разводит руками местная жительница Елена Бодай. Она раньше работала санитаркой в местной больнице, а после ее реформирования — безработная. «Помогаю старой женщине

в Муравьях. Пограничники даже не проверяют уже документы — знают меня в лицо», — говорит Елена. От Муравьев до российской границы — километров 10. Чтобы добраться туда, нужно переправиться по бетонному мосту через речку Студость. Два года назад пограничники поставили там КПП с шлагбаумом, и теперь, чтобы попасть в Муравьи, нужно предъявить паспорт. «Через реку ведь грузовик не погонишь, даже зимой по льду. А вот по мосту, случалось, пытались прошмыгнуть. Да и мародеров не пускают — любителей порваться в заброшенных домах (по дороге на Муравьи — два почти вымерших села — Новоселки и Колос), — рассказывала Карцан.

1975. Главы колхозов общались на границе

«Крайний север». Зимой в Гремье лучший транспорт — сани

СЕВЕР — ГРЕМЯ

1500 жителей

От Киева до Гремья — **367 км**. Добраться из Киева до Чернигова маршруткой или автобусом (около 2-х часов пути), оттуда — марш-

рутка до Новгород-Сиверского (еще 1,5—2 часа). Из Новгород-Сиверского — рейсовым автобусом (отправляется в 14.10, около часа езды). Можно также добраться из Шостки (Полтавская обл.) рейсовым автобусом в 17.30.

Средняя зарплата — **1200—1300 грн.**

893 км

1316 км

ЮГ — ФОРΟΣ

3000 жителей (Форос, Санаторное и Олива)

автобусе или троллейбусе. Из Ялты до Фороса на маршрутке №28 (12 грн., 35—40 мин.) Из Севастополя на маршрутке №70 (14 грн., 40—45 мин.)

От Киева до Фороса — **945 км**. Добраться на поезде до Севастополя или Симферополя, на самолете — до Симферополя. Из Симферополя до Ялты — на

Средняя зарплата: **1200—2000 грн.**

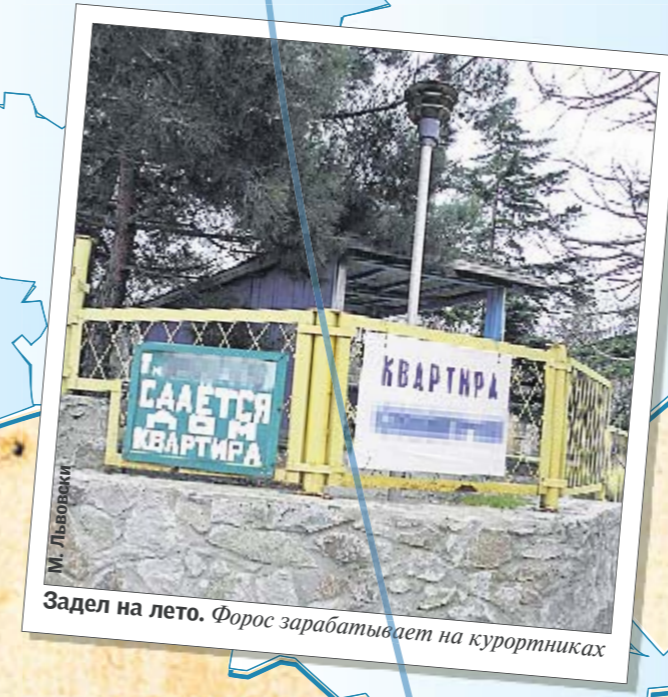
ЮГ — ЧЕРВОНА ЗИРКА

22 жителя

От Киева до Червонной Зирки — **805 км**. Добраться поездом или автобусом до Луганска. Там нужно пересечь на рейсовый автобус до райцентра Меловое (ходит раз в час с 9.00 до

19.00) и выйти в селе Великоцкое. Оттуда до Червонной Зирки еще 25 км, но поскольку попутки там ходят крайне редко, проще договориться с местным водителем.

Живут за счет пособий на детей (**1500 грн. в месяц**)

Задел на лето. Форос зарабатывает на курортниках

ВОСТОК: ВОТЧИНА АВАРЦЕВ НА 6 ДВОРОВ

■ Крайняя восточная точка страны, хуторок Червона Зирка (Меловской район, Луганская область), не исчезла с лица земли благодаря выходцам из Дагестана. Еще в начале 1990-х на границу Украины и России переселились аварцы. Именно их семьи сейчас составляют костяк богом позабытого селения, главная достопримечательность которого — памятный знак, подтверждающий, что восточнее этих земель в Украине нет ничего. Впрочем, географическая особенность Зирки не превратила ее в туристическую Мекку. В населенном пункте, представляющем из себя одну улицу протяженностью 2 км, в начале 90-х жили 158 человек. Сегодня люди прописаны в 13 дворах, но фактически жизнь бурлит только на шести. Все население хутора — 14 взрослых и 8 несовершеннолетних детей дошкольного возраста. Автобусного сообщения с «большой землей» — селом Великоцк, расположенным в 25 км, — у хуторян нет.

«За продуктами нам приходится самим ехать в Великоцк — на мотоциклах, если, конечно, погода позволяет», — рассказал «Сегодня» Магомет Магомедов. — У меня самого — трое детей. Скоро им пора будет идти учиться, но как их возить в великоцкую школу, мы пока не знаем». Среди других проблем — отсутствие газа и воды. «Есть только электричество. Моя семья за него платит 100—150 грн. в месяц. Что касается воды, то практически все колодцы в селе высохли, после прошлогодней засухи остался только один — им и спасаемся. Отопляем дома запасами дров — угля нам никто не привозит, только у границы с Россией контрабандным торгуют».

Выживать переселенцам помогают земледелие и животноводство, а также пособия, которые они получают за рождение детей. «Пособий в месяц выходит 1,5 тыс. грн. Но, чтобы прокормить семью, приходится тратить намного больше — 2—2,5 тыс. грн. Зарабатываем тем, что продаем молоко и сыр», — говорит Магомет Магомедов.